

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. К.В.Іванова. Стан фондового ринку в період світової фінансової кризи і його подальший розвиток // Актуальні проблеми економіки. – 2009. – № 4. – с.172-178.
2. Розгортання фінансово-економічної кризи в Україні у 2009 році: негативні наслідки та засоби їх пом'якшення: нак.аналіт.доп./ Ред.: В.М.Геєць: Ін-т економіки та прогнозування НАН України. – К., 2009. – 159 с.
3. В.Бурлачков. Теоретичні основи грошово-кредитної політики і світова фінансова криза // Економіка України. – 2009. - № 2. – с.49-59.
4. Л.А.Клюско. Криза світових фінансових ринків та їх вплив на банківську систему України // Соц.-екон.пробл.сучас.періоду України. – 2008. – Вип. 1. – с.337-345.
5. Л.Алексєенко. Підвищення стійкості економіки України до світових фінансових криз // Економіка України. – 2008. – № 1. – с.92-95.
6. В.І.Тарасов. Світова фінансова криза та її наслідки для малої країни з відкритою економікою // Соц.-екон.пробл.сучас.періоду України. – 2008. – Вип. 1. – с.482-490.
7. С.Юрій. Світові економічні кризи та їх сучасні модифікації // Вища шк. – 2008. - № 2. – с.13-25.

Пахомов Ю.Н.,
д.э.н, проф., академик НАН Украины,
директор Института
мировой экономики и международных отношений
НАН Украины

УКРАИНА И РОССИЯ: ЭФФЕКТЫ ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ И РИСКИ ОТТОРЖЕНИЯ

«Правительство, которым управляют
деньги, так же опасно, как
правительство, которым управляют
бандиты».
Ф.Рузвельт

Исследуя в течение многих лет цивилизационные процессы, я все больше приходил к выводу, что планетарная структура этносов в значительной мере формировалась на основе принципа взаимодополняемости. Действительно, если Запад экстравертный, то Восток, - интравертный. Если у одних народов, - избравших религией протестантизм, - стремление к наживе становится чуть не смыслом жизни; - то у других народов (ислам) религия оказывает сдерживающее влияние на проявление алчности; а на рыночно-спекулятивную экспансию даже набрасывает сдерживающую «узду».

Та же взаимодополняемость с элементами противостояния выявляется в отношении народов к природе. Одни этносы (например, - японцы-синтоисты) относятся к природе как к божеству; и проявляют (как индусы) милосердие ко всему живому. Другие (народы белой расы), наоборот, склонны к покорению природы, и ее хищнической эксплуатации. Еще один аспект взаимодополнения: есть нации «мужские», и есть «женские» и т.д.

Показательно, что даже способы проникновения в тайны природы у разных миров (народов) существенно различаются именно по критерию взаимодополняемости. Так, если западный ученый добывает научные знания рациональным путем, - посредством анализа и эксперимента, то в странах Востока (особенно в Индии) издревле использовались мистические практики, реализуемые, например, через введение в состояние транса посредством медитации и т.д.

Конечно, противоположности «ведут» себя по-разному. Они могут быть источником противостояния; но они часто становятся животворящими, когда взаимодополняются в процессах взаимодействия.

В нашем случае, - применительно к России и Украине, - феномен взаимодополняемости проявляется особенно рельефно. Пророческими в этом отношении были слова великого Гоголя о том, что великороссы и малороссы, - щедро одаренные талантами, как будто созданы друг для друга.

Действительно, если русским свойственны в деяниях размах, и склонность покорять вершины и просторы, - будь то Сибирь, или Космос, или Северный полюс; то украинцы хороши в обустройстве пространства, в наведении (после прорыва) делового порядка. Проявляется это и в быту: ведь лучшие (ухаженные) деревни в Сибири, на Дальнем Востоке и т.д., - украинские. Кстати, в Советской армии, - в том числе в российских регионах, - старшиной в подразделениях новобранцев обязательно назначали украинца.

Еще один важный момент: русский, - что отмечали классики литературы, - во всем доходит до крайностей, до предела возможного. Украинец же, - наоборот, - «поміркований», то есть умеренный. Даже известный анекдот: «Засядько меру знает» касается украинца. Не случайно и то, что в эпоху «застоя» в Правительстве СССР преобладали (в сопоставлении с их удельным весом в СССР) именно украинцы.

В свете изложенного может показаться, что после развала СССР, и образования на его месте суверенных государств, наиболее благоустроенной и благополучной страной станет Украина. Однако этого не произошло. Более того, именно Украина продемонстрировала в первое десятилетие наибольшее (70%) падение, что побудило американского политолога Андерса Ослунга дать ей убийственную характеристику. Крушение экономики в Украине он образно охарактеризовал как «беспрецедентный случай транзита успешной и развитой страны в средневековье»¹

¹ Отметим, что если в 1990 году ВВП на душу населения в Украине (по паритетам покупательной способности, т.е. по реальному соотношению цен) превышал среднемировые показатели на 11% (Украина – 5433, мир – 4890 долл.), то в 2006 году, по последним данным ПРООН, этот показатель по Украине (6224 долл.) стал уже на 33% меньше среднемирового – 9316 долл. В России он был вдвое большим – 13205, Казахстане – 9832, - Беларуси – 9737 долл. Еще рельефнее выглядит провал в научно-технологической сфере. В 1990 году Украина, располагая 0,8% населения планеты, создавала 2% мирового ВВП, и 6,5% научно-технологического потенциала. Ныне последний показатель снизился на 2-3 порядка. Показательно, что за все годы «докризисного» роста Украина так и не достигла (минус – 20%) своего уровня 1990 года.

Все, что на поверхности выглядит парадоксальным, имеет объяснение. Дело в том, что процесс созидания новой страны, лишенной до этого не только атрибутов, но и традиций государственности, нуждался не в «поміркованості», а в глубоких и масштабных трансформациях. Но украинская власть, склонная лишь к поверхностным операциям, к глубоким и масштабным трансформациям не была приучена. И если в рамках СССР отсутствие таких качеств в Украинской ССР компенсировалось (в годы пятилеток, в космических и других прорывах) избыточной решительностью и радикализмом Москвы, то в новой ситуации «украинцам во власти» пришлось самим руководить собой. И тут, по ряду причин, в том числе и объективных, Украину ждала неудача.

Во-первых, - существенной преградой на пути ускоренного развития с первых же лет стало глубоко укоренившееся в украинском этносе взаимное недоверие, и даже отчуждение. Причем подобным образом давали о себе знать на первых порах даже не раскол по линии Восток-Запад (что случилось позже), а глубокое взаимное недоверие в среде этнических украинцев. Весьма симптоматичными в этом отношении оказались результаты проведенного в 1994 году общеевропейского опроса (23 страны) по проблемам политической культуры². Среди прочих там был вопрос: «Как Вы относитесь к соотечественникам: хорошо, очень хорошо; плохо, очень плохо». Во всех странах, кроме Украины, ответы на вопрос «плохо и очень плохо» были в пределах 5-6%; в Украине же негатив зашкаливал; оказалось, что плохо и очень плохо к соотечественникам в Украине относились в те годы, - а это были годы эйфории по поводу независимости, - 14%.

О том, что результаты опроса были не случайны, свидетельствуют и распространенные в Украине пословицы: «Чего бы ты больше всего хотел? - Чтоб у соседа сгорела хата и сдохла корова», «Пусть у меня выбьют один глаз, - лишь бы у соседа два» и т.д. По-видимому нигде в мире нет таких пословиц, - и они не случайны; они есть свидетельство непростой украинской истории³.

Общеизвестно, что одним из факторов успеха в экономике является солидарность. Там же, где уже на старте в обществе закладываются взаимное недоверие, а, соответственно, - раздраз, - экономический успех заведомо маловероятен.

Во-вторых, - на судьбе страны негативно сказалась многовековая украинская безгосударственность. Истоки ее, - не только в казацкой вольнице, но и в попеременной включенности украинской территории в состав то одних, то других государств, компенсировавших дефицит государственности.

Казалось бы, - надо было лишь скопировать атрибуты чьей-то развитой государственности, и адаптировать их к украинской специфике. Но это оказалось не так просто, потому что значение имеют долгосрочные традиции жизнеустройства того или иного этноса. Именно традиции, передаваемые из

² По Украине я был руководителем данного проекта, поскольку директорствовал в Институте социологии.

³ Примечательно, что в южных степях и на востоке Украины люди другие. Отличительная черта населения тех мест, - широта натуры.

поколения в поколение, закладывают (согласно исследованиям К.Юнга) в так называемом «коллективном бессознательном» жизнеустроительные установки и этноса, и каждого человека; и, соответственно, идея государственности в народе либо есть, либо ее нет. Ведь не случайно в Китае на протяжении более чем двух тысяч лет имеет место почитание чиновников и культ сильного государства. Идеи эти тысячелетия культивирует конфуцианство, а также, в какой-то степени, - китайский буддизм и даосизм. Почитание государства имеет место и в России. Так что если, предположим, удалось бы «заглянуть» в коллективное бессознательное типичного русского (подобные операции под гипнозом осуществлял К.Юнг), - то наверняка обнаружилось бы почитание пережитков «имперскости», что делает гражданина России сторонником сильной власти. В Украине же, - в ситуации ее внезапного, и неподготовленного выведения из-под соседской властвующей государственности, - собственная государственность, в том числе из-за отсутствия традиций, - не сложилась.

Конечно, свою роковую роль тут сыграла в начале 90-х годов навязанная Западом Украине и России разрушительная (для постплановой экономики) реформаторская модель т.н. Вашингтонского консенсуса (она же модель МВФ). Однако Россия, вначале претерпев на почве этой же модели катастрофу, - вскоре опомнилась, и сделала выбор в пользу рыночно-государственного синтеза, в рамках которого государство, - руль, а рынок, - мотор. Украина же, совершив самое глубокое из всех постсоциалистических стран падение, - так и осталась приверженцей постулатов модели МВФ, согласно которым: «рынок сам все расставит», и «чем меньше государства, тем лучше»⁴.

Характерно, что когда речь заходит об государственной ущербности, то в виде оправдания говорится: зато в Украине демократия. Кстати, именно с этих позиций (с позиций демократии) Украину захваливает Запад. На деле же это, - лишь уловка, имеющая целью противопоставить Украину России. Тем более, что именно Запад, - как образцовый носитель идеалов демократии, - лучше всех осознает, что демократия в Украине липовая, что это, - карикатура на демократию. Ведь демократия, - это не безвластие, а власть закона. Но все, что так или иначе связано с законами, в Украине провально. Причем, провально в каждой сфере, - будь то суды, прокуратура, местная или высшая власть... Одна лишь, но убедительная иллюстрация: по данным Государственной исполнительной службы Министерства юстиции Украины, в 2005 году подлежало принудительному исполнению 6,1 млн. исполнительных документов; фактически же исполнено было из них только 2 млн. В 2006 году соответственно было из 5,7 млн., - 1,9 млн. документов с такой судьбой⁵.

В такой ситуации, - ситуации хаоса и беззакония, - какой-либо продуманной политики (тем более – стратегии) у государства по определению быть не могло; имела место лишь рефлексия на чрезвычайные происшествия,

4 Это, кстати, были первые симптомы позже глубоко укоренившегося в стране иждивенчества.

5 Українське суспільство 1992-2007 рр. Динаміка соціальних змін. - Київ, с.459.

да и то она (эта рефлексия) слабеет, поскольку в последнее время усилилась тенденция саморазрушения центральных органов власти на почве межличностного противоборства первых лиц страны. Происходит ничем не ограниченное изничтожение одного государственного института другим; причем с переменным «успехом». В итоге в стране все больше исчезает управляемость, - как в государстве, так и в целом обществе.

Во-третьих, - обрыв традиционных взаимовлияний Украины и России сказался в Украине роковым образом на восприятии культуры времени. Советский Союз, как известно, был первопроходцем в практическом овладении сценарной (т.е. долгосрочной, нацеленной на реконструкцию будущего) культурой времени. Именно долгосрочное планирование, принесшее отсталой ранее стране невиданный успех, - западными странами (особенно США), а затем и странами Востока, было успешно использовано; правда после серьезного усовершенствования и «привязки» к научно-технологическому прогрессу.

Казалось бы, Украина, - как одна из наследниц СССР, а позже, - «любимица» Запада, - должна была воспринять, и на практике реализовать лучший (в том числе западный) мировой опыт плановой реконструкции будущего. Без этого ведь инновационный, и всякой иной прогресс, а значит и успешное развитие невозможны. Но унаследования плановости не произошло. Как оказалось, - нынешней Украине ближе по ментальности не стратегическая (сценарная), а циклическая (от урожая до урожая) культура времени, свойственная ныне лишь примитивным экономикам. В итоге Украина стала позиционировать себя как страна малых дел. Достаточно сослаться на то, что за 18 лет в стране не было создано ни одного крупного завода!⁶ И вообще утерянным оказался аспект движения к самому важному, - к более совершенному будущему страны.

В отличие от ситуации в Украине, Россия, - даже будучи униженной, и тяжело раненной во времена Ельцина, - была все годы стратегически ориентированной. Хотя ситуация в ней осложнялась потребностями оборонного развития, все же вклад в инфраструктуру, а также в обновляемое производство постепенно нарастал. Последние достижения, - второй, - более совершенный металлургический гигант в Магнитогорске, и уникальный завод сниженного газа на о.Сахалин, - свидетельствуют сами за себя.

Конечно, Россия на поприще высокотехнологичных мировых достижений тоже пробуксовывает. Однако она имеет выстороенные долгосрочные проекты, в которые вкладывает годами накопленные финансовые ресурсы, предназначенные именно для инновационного реконструирования будущего.

То есть, в отличие от Украины, Россия, - хотя и с осложнениями, - стремится реализовать свой потенциал в режиме сценарного, т.е. стратегического Времени.

В-четвертых, - Украина, - во многом из-за отторжения глубоких интеграционных взаимодействий с Россией, - по сути, ставит под угрозу

⁶ В Китае почти за такой же период создано 60 000 крупных заводов»!

возможности перехода на инновационную модель развития, что является для нее на обозримую перспективу обстоятельством роковым.

Дело в том, что именно в ближайшие годы, в посткризисный период, в отличие от предкризисного прошлого, Украина не только лишается шансов обеспечить жизнедеятельность общества через нынешнюю низкотехнологичную модель, но и попадает в ловушку воспроизводственного коллапса.

Близорукость (а скорее – равнодушие) украинской власти, ее поглощение взаимной враждой и сиюминутностью, лишили эту власть способности предвосхитить неотвратимое исчерпание низкотехнологичного воспроизводственного потенциала в контексте нарастающих рисков. Сами же риски, связанные с проблемой исчерпания этой модели развития, оказались в Украине многофакторными, причем выходящими далеко за производственно-экономические пределы.

Сама низкотехнологичность несла все годы существования Украины печать не только отсталости (более чем 90 процентное преобладание III и IV технологических укладов), но и варварского отношения к производственным фондам⁷. Относительно развитый (поначалу) производственный потенциал достался новым хозяевам как трофей; и, соответственно, к нему они относились как к трофею.

Настрой на хищническую эксплуатацию даром доставшегося добра дополнительно усугублялся сращиванием крупного бизнеса с властью, а также возможностью беспрепятственного вывоза доходов за рубежи страны. Этому содействовала и неустойчивая внутривластная ситуация. К тому же хищническая эксплуатация производственного потенциала происходила на общем фоне действия общестрановых факторов деградации и падения экономики страны. И хотя оба процесса (хищничество и общий фон страны) были взаимосвязаны, однако они не сводились один к другому. Процессы деградации производства были обусловлены системными деформациями, охватывающими не только экономику, политику, но и общество в целом. В итоге Украина, которая на старте своей независимости была, как отмечалось, одной из развитых и благополучных стран Европы, за годы независимости по уровню ВВП на душу населения оказалась на предпоследнем месте среди европейских стран (позади только Молдавия). По уровню развития экономического потенциала Украину существенно опередили не только когда-то менее развитые Польша и Словакия, но даже и в прошлом «зачумленная» Румыния. О том же, что к экономике дело не сводится, свидетельствует тот факт, что по оценочным критериям ООН Украина попала в число 46 так называемых «несостоявшихся стран».

Характерная особенность поведенческого стереотипа Украины, - усугубляющие деградацию иждивенчество и благодушие. Показательно, что

⁷ Все высокотехнологичное, - поскольку оно не удовлетворяло иждивенческим критериям, с гиканьем распиливалось на металлолом. Расхожим было выражение: «Будем делать из ракет кастрюли».

страна до сих пор, невзирая на негативные уроки, полагается на саморегулируемость рынка; а по части реформ в ходу тезис: не будем изобретать свой велосипед⁸. Среди факторов, позволяющих стране расслабиться, и даже испытывать комфорт, не малое значение имела благоприятная экспортная конъюнктура, компенсирующая инерционность, но, - вместе с тем, - подспудно усугубляющая общее неблагополучие. Усугубляющая, - потому, что экспортоориентированные отрасли (в основном металлургия и химия), доставшиеся Украине в наследство от эпохи ранней советской индустриализации, и дающие львиную долю дохода, нынешние хозяева из-за благоприятной конъюнктуры не обновляли, и производство стремительно приходило в негодность.

Еще один фактор, усугубляющий ситуацию, и масштабно увеличивающий расплату за благодущие и иждивенчество, - это политика растущего замещения собственных потребительских благ дешевым, и во многом некачественным (подмена мяса мясными отходами и т.д.) импортом. Естественно, что подобная политика оборачивалась упадком многих отраслей, особенно сельского хозяйства, которое так и не достигло (как и экономика в целом) уровня 1990г. Украинской ССР.

В результате такой политики власть не только обрушила внутренний рынок, и нанесла ущерб экономике, но и содействовала формированию психологически ущербной потребительской модели. Модель эта, основанная на массовой выдаче потребительских кредитов в счет внешних заимствований, - оказалась для экономики вдвойне опасной. Во-первых, она обернулась проеданием незаработанного, что сказалось на быстроте и глубине вхождения Украины в кризис. Во-вторых, - народ, и без того всей ситуацией настроенный на иждивенчество, был дополнительно заражен вирусом потребительства, который переключает человека с созидательного «быть» на ажиотажно-расслабляющее, а то и паразитическое «иметь»⁹.

В русле потребительства, и затушевывания процессов деградации страны срабатывал все годы и поток денежных средств, идущих из-за границы, - от

⁸ Между тем мировой опыт успешного реформирования экономик свидетельствует о важности «своего изобретательства», в том числе искусства адаптации чужого, пусть даже самого успешного опыта.

⁹ О потребительстве как проедании незаработанного свидетельствуют следующие факты: при увеличении за 2004-2007гг. потребительских товаров в 2 раза, и росте производительности труда в 1,8 раза, - доходы населения были увеличены в 4,8 раз. При этом дополнительно раскручивалось потребительское кредитование населения, осуществляемое на 80% за счет внешних заемных источников. В 2007 году объем таких кредитов вырос на 164,9%, а в 2008 году (9 месяцев) – на 33,5%. Возникший при этом ажиотажно раскрученный потребительский спрос покрывался хлынувшим в «открывшиеся ворота» импортом. А это, в свою очередь, привело в итоге к шестикратному обрушению темпов роста пищевой промышленности, и к уменьшению на 4,8% поголовья крупного рогатого скота. Ущерб, нанесенный популистским потребительством в короткие сроки не восполним. Все это тоже усугубило кризис. Ну и подрыв самого настроения на созидание, - что в цифры не укладывается, - конечно же, произошел.

многомиллионной (25% работоспособного населения страны) армии гастарбайтеров.

Наконец, на благодущие и иждивенчество настраивали в Украине высокие темпы экономического роста. На деле же и этот, - казалось бы благодатный фактор, - был ущербным. В условиях низкотехнологичности, и нарастающей производственно-экономической деградации даже высокие темпы роста часто перекрывались истощающим страну неравным (межстрановым) обменом. Типичным для Украины все годы был негативный результат такого обмена, который скрыт от поверхностного взгляда, но выявляется, к примеру, при продаже (дешево) украинской древесины, и покупке из нее сделанной итальянской мебели; или при «обмене» украинского кожсырья на немецкую обувь; то самое присуще «отверточной сборке» автомобилей, которая сопровождается покупкой за рубежом сверхдорогой «начинки» и т.д. Таков присущий отсталым странам неравный межстрановой обмен, сопровождаемый перетоком стоимости от слабого к сильному. Сильным, условно говоря, достаются «сливки», а слабым «обрат». Так что высокие темпы для низкотехнологичной страны, - это, в определенной степени, иллюзия успешности. Подобный эффект можно наблюдать на некоем отрезке горной дороги в Грузии возле Тбилиси. Когда ты едешь на автомобиле, - кажется, что поднимаешься вверх; когда же останавливаешься, и отпускаешь тормоз, - оказывается ты ехал вниз. Так что Украине, - пока она технологически отстает, даже высокими темпами роста, - на почве чего власть сама себя обзывала «европейским тигром», - гордиться не приходится.

Конечно, источником благодущия по части своей успешности является не только власть. Значение (быть может главное) имеет повышенная чувствительность украинского этноса к самозахваливанию, а также убежденность в своей «избранности». Это русский, лишенный от природы кичливости, и болезненного тщеславия, готов высечь и страну, и самого себя; недаром именно в России (но не в Украине!) распространены сказки об Иване дураке, что есть свидетельство незакомплексованности русских. Иное, - Украина. В свое время украинский классик В.Короленко утверждал, что украинский национализм самый бутафорный. Отсюда не случайно переписывание истории возведено ныне в Украине в ранг главной задачи страны. Конечно, власть на почве фальсификации истории, и противопоставления всего украинского российскому, не только идеологически обосновывала украинскую идентичность, но и отвлекала внимание народа от провалов жизнеустройства.

Однако, похоже, что в своем стремлении к демонизации России правители Украины переусердствовали. Именно перебор, который народ всегда чувствует, а также успехи России, и рост ее значимости на мировой арене, предопределили стремление, - по сути основной массы украинцев, - сблизиться с Россией. Так, если 3-4 года назад сторонники России составляли в Украине иногда всего лишь 40-45%, то в последние два года соответствующий показатель не падал ниже 71%. Последний же опрос, проведенный ведущим украинским центром КМИС и российским Левада-центром, зафиксировал

буквально вспышку украинских (к России) симпатий. Оказалось, что хорошо и очень хорошо относятся к России 91,1% украинцев; а сторонники позиции, согласно которой Украина и Россия должны иметь безвизовый режим, и жить дружно, - составляли 67,6% украинцев¹⁰.

Кстати, тем же опросом опровергнут был дежурный тезис украинской власти о якобы генетической склонности россиян «поглотить» Украину. Так, на вопрос о том, должны ли украинцы и россияне объединиться в одно государство позитивно ответили 23,1% украинцев, и всего 11,8% россиян! Так что, исходя из этих данных, скорее можно было бы украинцев обвинять в стремлении «захватить» Россию, а не наоборот¹¹.

Симптоматично, что обозначенный разворот общественных настроений украинцев в пользу России совпал с той провальной ситуацией в экономике Украины, выход из которой (по большому счету) возможен только через инновационную модель, что, в свою очередь, делает настоятельными украинско-российские интеграционные взаимодействия. Неотвратимость такой интеграции, охватывающей, - что самое главное, - научно-технологическую сферу, - обусловлена не только общим падением украинского производства, но и выходом из строя в Украине той самой низкотехнологичной экспортоориентированной модели, которая, - при всех ее дефектах, - до сих пор была главной «кормилицей» страны, и почти единственным поставщиком валюты.

То, что эта модель подлежит не ремонту, а ликвидации и замене, причем замене на радикально отличающуюся, - а значит, - на высокотехнологичную модель, - было ясно все последние годы. Ведь Украина, - познавшая когда-то в прошлом свою значимость и вкус высокоразвитости, к тому же находящаяся в родстве с Россией, не может окончательно смириться со своим нарастающим плебейством. Такое «смирение» и обреченность были бы возможны лишь где-то в закоулках племенной Африки, но не на бойком перекрестке активных взаимодействий динамично развивающихся держав. Да и стала бы окончательно «безлюдной» такая страна: ведь все, кто рядом, живут все лучше, и лучше.

Конечно, в ситуации, когда каждый из правителей Украины блюдет лишь свой сиюминутный интерес, переход от инерционно-иждивенческой модели роста к модели стратегической, - а значит инновационной, мог бы во времени затягиваться дальше и дальше. Этому вполне соответствует распространенное «философское» высказывание украинцев: «Якось воно буде...». Однако накрывший Украину мировой кризис заставил власть и общественность соотносить катастрофическое настоящее именно с инновационным будущим.

Получилось так, что кризис не только ударил по Украине, - он вышиб у украинской элиты (а это – олигархи и власть) почву из-под ног. Причем

¹⁰ Газета «Зеркало недели» за 11 апреля 2009г.

¹¹ Расхожий тезис о стремлении России овладеть Украиной, исповедуемый антироссийским украинством, абсурден уже потому, что Россия, в случае подобной акции, обрушила бы сама себя, т.е. свою экономику. Ведь нынешняя Украина для России просто неподъемна. Неподъемна еще в большей мере, чем была ГДР для ФРГ в годы их воссоединения!

наиболее чувствительный удар был нанесен именно по украинскому олигархату, чьи экспортноориентированные потоки непосредственно смыкаются с волнами глобального кризиса, и ими блокируются. Блокируются не только из-за кризиса, но и потому, что крайне устаревшие экспортные отрасли, эксплуатируемые с установкой на «добывание», полностью лишились с «приходом» кризиса шансов на спасительную диверсификацию и, соответственно, на конкурентоспособность. По этой причине, а также вследствие общей неблагоприятной экономической, и особенно финансовой ситуации (огромные иностранные заимствования, массовые невозвраты кредитов и т.д.) Украина вошла в кризис в качестве мирового рекордсмена.

О том, насколько быстро и глубоко Украина втягивалась в кризис, - свидетельствует вывод самых компетентных зарубежных «оценщиков». Так, согласно выводам совместного симпозиума в Гааге (МВФ, Всемирный банк, рейтинговые агентства Блумберг, Мерил Линч и Фитч) Украина из числа стран, затронутых кризисом сразу же больше всего пострадала. Причем факт занятия «первого места» иллюстрирован был данными таблиц, заполненных сводными, фиксирующими кризис показателями. В сделанном там же заключении прогнозировалось отбрасывание страны назад, сопровождаемое обрушением прежде всего крупных компаний.

Примечателен также и диагноз, озвученный экспертом названных агентств Вольфгангом де Толь по поводу украинского кризисного «лидерства». «Украина, - сказал он, - как кораблик без капитана и без команды барахтается в открытом море в отчаянный шторм; и даже так все обессилили, что некому крикнуть SOS. А в это время другие корабли задраили люки, сняли снасти, и легли в глубокий дрейф, чтобы спасти хоть что-то»¹².

Вскоре стало понятно, что кризисная ситуация в Украине опасна не только из-за потерь, приносимым кризисом. Не менее опасной для страны представлялась и послекризисная ситуация. Пока Украина завершает путь многолетнего сползания на обочину, и конает в кризисе, - другие страны смогут не только успешнее пройти кризисный путь, но и инновационно продвинуться. Ведь кризис, особенно мировой, - это не только бедствие, - это еще и селекция. Он как волк в лесу добывает слабых (в нашем случае, - «нисходящих») и тренирует сильных. Т.е. восходящих. Уже ясно, что нынешний кризис разворачивает в сторону еще большего успеха Китай; что он силой (с хрустом костей) заставляет сменить модель развития Россию; а также пристрастно испытывает (из-за деградации ценностей) пока еще лидирующий Запад. Как писал А.Тойнби: «Если для людей суицид есть нечто неординарное, то для цивилизаций это обычный конец». Хотя конец (вспомним судьбу Рима) может продолжаться долго.

¹² Согласно данным Госкомстата Украины, падение экономики и в 2008г., и в первом квартале 2009г. было «рекордным». В последнем случае падение ВВП составило 20,3%. В итоге прирост экономики за 2005-2007гг. сошел на нет. Столь стремительного падения не было ни в Европе, ни в Азии.

В Украине критической для страны проблемой стала судьба производственных мощностей экспортоориентированных предприятий. Модернизировать эти мощности страна не в силах. А к тому же в этом нет никакого смысла, ибо громадное скопище технологической рухляди модернизации не поддается. Окончательный приговор украинской экспортоориентированной низкотехнологичной модели выносит и мировая конъюнктура, которая в посткризисной ситуации уже не будет благоприятной для основного массива традиционных украинских экспортных товаров. Ведь на те же внешние рынки, с той же (что и Украина) экспортной продукцией выходят обновившие свои мощности Китай, Индия и Россия, на фоне которых украинская продукция скорее всего станет заведомо неконкурентоспособной.

Все эти обстоятельства буквально загоняют Украину в глухой угол. Традиционные экспортоориентированные отрасли (речь, прежде всего, о металлургии и, во многом, о химии) в посткризисной перспективе выйдут из строя. Эта экспортная продукция еще до кризиса находилась в зоне конъюнктурного риска. Остальная часть экспортоориентированного потенциала и невелика, и несовершенна, а также для «прокормления» страны зарабатываемой валютой недостаточна.

Неважной является в Украине и ситуация с проблемами обслуживания собственным производственным потенциалом внутреннего рынка. Известно, что в развивающейся стране оборотной стороной доминирования экспорта является узость внутреннего рынка. В Украине, с ее мощным ресурсным (в том числе черноземы) потенциалом, до недавнего времени функционировал большой конгломерат отраслей внутристрановой, особенно потребительской ориентации. Однако в последние годы, как отмечалось, в том числе в целях прикармливания электората, а также снижения инфляции, были широко открыты границы для импорта, и это обстоятельство, а вслед за ним, - влияние кризиса, - обусловили существенное сужение, и даже блокирование внутреннего рынка.

Оба обозначенные фактора, - бесперспективность реанимирования изжившей себя экспортной модели, и сужение и без того слабого (сравнительно с масштабами страны) внутреннего рынка, острейшим образом ставят перед Украиной проблему выхода из этой ситуации. Самое опасное состоит в том, что Украина свыклась со периферийным состоянием. Властью же делается все, чтобы страна находилась в блаженном неведении¹³. И это притом, что Время сейчас характеризуется плотным отсчетом и ускорением, и что цена потерь Времени стремительно растет.

Ясно, что критическое состояние украинской экономики, - осложняемое, к тому же, внешними долгами, и острой нехваткой финансов, - предполагает не экстенсивное наращивание имеющегося потенциала, а радикальную

¹³ Подобное самоуспокоение в современном, динамично меняющемся мире опасно. Конфуцию принадлежит предостережение: «Скала, о которую бьются волны, кажется нерушимой. Но волны неумолимо подтачивают основание, и вдруг скала рушится». Вспомним, как рухнул СССР, - а это ведь именно нечто более значимое...

модернизацию, основанную, теперь уже, на смене поколений технологических укладов, - низких высокими.

Ситуация, к которой подошла вплотную Украина, не является просто лишь трудным периодом. Страна буквально застыла перед выбором: или окончательно превратиться в маргинала и, - скорей всего, - быть расколотой на части; или нацелиться (впервые за свою короткую историю) на успешное инновационное будущее, подобно тому, как это происходило в Ю.Корее, Сингапуре, Финляндии и других странах; и к чему стремительно идет полутора миллиардный Китай.

Для Украины, с учетом ментальности украинского этноса, самое трудное во всем этом, - смена поведенческого стереотипа инерционности и иждивенчества на готовность к мощному созидательному рывку, основанному на вере в лучшее будущее. И не имеет значения, будет ли этот порыв исходить непосредственно от народа, возглавляемого вождем, или народ вверит свою судьбу сильному украинскому реформатору, который, по аналогии с турецким Кемалем Ататюрком, произнесет слова: «Я силой тащу народ в лучшее будущее вопреки сопротивлению этого народа».

Таким является первое условие. Но есть и второе условие, без которого инновационный прорыв, а, соответственно, и смена нынешней модели на высокотехнологичную не состоится: это взаимодействие в научно-технологическом контексте с Россией. И в этом смысле уже состоявшийся поворот симпатий украинцев в сторону России как нельзя кстати. С массовыми симпатиями не может не считаться и власть. Кстати, в последнее время даже радио, которое все годы было русофобским рупором, уже Россию не клянет. И даже В.Ющенко существенно на этом «фронте» поостыл.

Может возникнуть вопрос, - а причем «дружба народов», когда речь идет о проблемах технологических и экономических. Ответ таков: очень даже «причем».

Мир так устроен, что не все виды взаимодействий между разными странами и народами происходят независимо от того, дружны они, или нет. Так, для торговых сделок не имеет значения, - друг ты или нет; успешно торговать можно и с врагом. Иное дело, - совместное решение проблем научно-технических, т.е. сотрудничество там, где участники делового проекта взаимодополняемы. В такой ситуации как правило требуется взаимное доверие, а то и личные симпатии.

Все это, - с позиций бездушного рационализма, - покажется вздором: ведь рынок, в том числе инновационный, - это чистоган¹⁴.

Да! Это было бы так, если отбросить два обстоятельства.

Первое, - если бы Россия не была заселена русскими, которые чувствительны к дружбе; и которые могут отдать другу, называемому братом, последнюю рубашку¹⁵. Кстати, украинская верхушка на первых порах

¹⁴ Впрочем, надо и рациональному Западу задуматься, - почему Адам Смит свое главное произведение связал с этикой.

¹⁵ Согласно Ф.Достоевскому, «Ко всечеловеческому братскому единению сердец русские

прекрасно этим пользовалась. Достаточно сослаться на цены на газ; и не только... В данном случае Украина вела себя как жена, которая бросила мужа, но требовала, чтобы он ее содержал. И содержал ведь...

Второе, - если бы на нынешнем этапе уже не только экономический успех Украины, но и само ее существование не стало бы решающе зависеть от взаимодействия именно с Россией, причем на ином, чем раньше, - более высоком уровне.

Казалось бы, можно отвергнуть тезис о неизбежности альянса с Россией, сославшись на примеры, относящиеся, скажем, к Сингапуру, Ю.Корее, Финляндии и другим странам, которые сами себя вытащили из состояния отсталости, и сформировались в качестве технологически передовых.

Тут все вроде так, но и не так. В те годы США из-за холодной войны с СССР не жалели средств на подтягивание стран-союзников, окружающих лагерь социализма, включая не только СССР, но и Коммунистический Китай. Поэтому в страны прозападной ориентации, где зарождались модернизаторские процессы, - активно вкладывались капиталы, а с ними и новейшие высокие технологии, причем не вышедшие в тираж, а те, которые заключали инновационную ренту.

Иное дело, - современная Украина. Она заведомо лишена доступа к западным высокотехнологичным инновациям, а также существенно ограничена в инвестициях в производство вообще. Из-за известных причин, - беззакония, всеохватывающей коррупции, неустойчивости власти, и неопределенности судьбы страны, - иностранные инвестиции под стратегические проекты в Украину не поступают. Львиная доля прямых иностранных инвестиций традиционно вкладывается в сферы с коротким циклом окупаемости; это торговля, финансовые сделки, операции с недвижимостью и тому подобное. Свои же финансовые вложения в инвестиции производственного назначения в Украине крайне ограничены. За 16 лет капитальные вложения в основные фонды составили лишь 29,5% от объема годовых капиталовложений в 1990г. И это притом, что тогда основные фонды были в ином (лучшем) состоянии.

Существенно, что даже при наличии финансов, одной из серьезных преград на пути долгосрочного инвестирования в Украину явился бы недостаточный по размерам, а значит, - лишенный эффекта масштаба украинский внутренний рынок. Представляется, что и это обстоятельство должно настраивать страну на причастность к более емкому рынку, каким для нынешней Украины является только российское экономическое пространство (разумеется, и СНГ в целом).

Осложняет возможность нынешней Украине самостоятельно инновационно состояться и то обстоятельство, что население ее находится в состоянии угнетенности: лишено веры в завтрашний день, одержимо страхами, захлестнуто бытовыми неурядицами¹⁶. Процесс вырожденчества в Украине

наиболее предназначены».

¹⁶ О том, что дух и энергетика нации угнетены, а значит, народ лишен сил активного действия и сопротивления, свидетельствуют многие факты, накопленные за последние годы. Причем факты эти настолько весомы, что характеризуют не отдельные явления, общество в целом. Так, исследования ВОЗ (Всемирной

все годы набирал ускорение, и стал всеохватывающим. Показатель этого (не единственный), - приход рыночных отношений в суды, силовые структуры, на все этажи власти, т.е. туда, где их не должно быть.

Понятно, что народ с такими расстройствами не способен ни к гражданскому протесту, ни к эффективной созидательной деятельности. Не случайно, что многие соотечественники, выехавшие на заработки за границу вдруг с удивлением узнают, что они, как оказывается, не только трудолюбивы, но и полны энтузиазма, и надежд на будущее.

Конфуций говорит: «в богатой стране стыдно быть бедным, а в бедной, - стыдно быть богатым». У нас ничто не стыдно, поскольку рухнула мораль. И это тоже источник угнетения духа. Как писал Ф.Искандер: «будучи подавленным, народ теряет аппетит к высоким ценностям».

Известно ведь что, страны, добившиеся успеха в виде экономического чуда, в отличие от украинской ситуации, в течение многих лет демонстрировали силу духа и мощный энергетический подъем, веру в будущее, волю к успеху, потребительскую сдержанность, и даже жертвенность (опять-таки, во имя успешного завтра). В странах этих, в отличие от Украины, царил суровый порядок, минимальным был разрыв доходов богатых и бедных, а главное, - на корню изничтожалась коррупция (ведь известно, что масштабная коррупция и инновационный успех несовместимы).

Как пишет в своей статье «Призыв к порядку», Владислав Иноземцев в отношении инновационной модели, - «... не надо путать средства и результаты, и думать, будто модернизация возможна без собранности, мобилизации и самоограничений»¹⁷. И далее, - «Когда отсталые страны Юго-Восточной Азии начинали экономические реформы, средний размер ВВП на душу населения составлял 700-900 долларов США. Это позволило перенять технологические достижения Запада и соединить их с дешевой рабочей силой. Однако результат такого соединения общество ощутило в среднем через 15-25 лет после начала реформ: до этого зарплата росла на 1-2% в год, а доля накоплений в ВВП сохранялась на уровне 38-50%... серьезный рост доходов населения начался, когда «дореформенные» показатели были превышены в 2,5-4 раза»¹⁸. И далее: «серьезную промышленную державу нельзя построить без мобилизации усилий, - как народа, так и власти. А мобилизация всегда нуждается в порядке и

организации здравоохранения), проведенные в масштабе планеты, охарактеризовали психологическое состояние украинского народа как наиболее (в мировых пределах) депрессивное. Вывод этот подтверждает и общеевропейский опрос 2007г. (в котором участвовал и Институт социологии НАН Украины), охвативший 24 европейские страны. По итогам опроса оказалось, что Украина находится на последнем (24) и предпоследнем (23) местах по показателям: доверия к работникам центральных и местных органов государственного управления (24 место); доверия к финансовым компаниям и банкам (24 место); оценки состояния семейного дохода (24 место); удачного поиска работы до 3-х месяцев (24 место); оценки состояния своего здоровья (24 место); обустройства своего дома (24 место); доверия к милиции (24 место); проявления на работе инициативы (23 место); возможности выбора семейного врача (24 место); ощущения себя активным и энергичным (23 место); ощущения себя счастливым (24 место). Как видим, налицо доказанная угнетенность духа. Причем даже по критерию счастья Украина хуже всех, что, казалось бы, не укладывается в голову, поскольку украинский народ всегда был одним из самых жизнерадостных (вспомним описания украинцев Гоголем, Чеховым, Пушкиным, Короленко и др.).

17 // Свободная мысль. – 2008. - №10. – с.60.

18 // Свободная мысль. – 2008. - №10. – с.61.

ответственности, которых нельзя требовать от «низов», если их нет «наверху»¹⁹.

Возникает вопрос, - могут ли в Украине на такие жертвы пойти верхи, утопающие в роскоши, и привыкшие ко вседозволенности. Конечно нет! А раз так, то и население (в ситуации типа нынешней) не включится полноценно в процессы формирования инновационной модели. Оно в такой (как нынешняя) ситуации превращается в толпу, ожидающую подачек. Толпа хочет получить всегда «все и сразу»; она не склонна ужимать свой аппетит из-за рискованных вложений в будущее, и поэтому общество (и верхи, и низы) сообща ставят крест на перспективе. Еще Конфуций говорил: «общество, которое живет лишь настоящим, - уничтожает будущее».

Хочется верить, что состояние безысходности, - это прелюдия перед очередным Майданом, но уже не оранжевым (он дискредитирован даже в глазах участников этого заказного действия), а сине-желто-белым, и красно-голубым. Как любит повторять известный альпинист, покоритель Эвереста Валентин Симоненко: «Когда совсем нам плохо, - значит победа близко». Ведь для такого Майдана налицо все предпосылки, - от неудовлетворенности положением в экономике и политической сфере, до осознания масштаба деградации этноса, и понимания важности украинско-российского альянса как способа выведения страны из нынешнего тупика.

Когда-то Бенито Муссолини произнес фразу: «представим невозможное, - мы победили!» Соответственно и мы представим, что в Украине, несмотря на все, что с ней произошло, воля к прорыву в успешное будущее всколыхнула нацию.

В такой гипотетической ситуации безальтернативно успешной может быть только инновационная модель; и состояться (а также принести обильные плоды) она может только в украинско-российском симбиозе.

Естественно, что локомотивом инновационного рывка выступает в этом альянсе Россия. Главными же факторами успешности такой модели являются, с одной стороны, - эффект резко возросшего масштаба, а, с другой, - сохраняющаяся пока что производственно-экономическая и научно-технологическая взаимодополняемость двух наших стран. Немаловажное значение будет иметь и десятилетиями формировавшаяся общая хозяйственно-организационная культура. И наконец украинцы, вошедшие в кооперационные взаимодействия с россиянами, не будут себя ощущать (как в странах Запада) гражданами второго сорта.

Переход к инновационной модели в Украине осложняется необходимостью преодоления механизмов, а еще важнее, - сил, которые обслуживают господствующие в стране чиновничье-олигархические и кланово-политические интересы. Ведь все то, что сказочно обогащает нынешних хозяев жизни (то ли за счет прорех в законодательстве, то ли посредством сложившейся коррупционной практики) добровольно с арены не сойдет. Тем более, что в Украине сама практика «левого» обогащения, переросла в особую

19 // Свободная мысль. - 2008. - №10. - с.63.

теневую институциональную систему, которая по своей отлаженности намного превосходит тот легальный институциональный «недоносок», который представляет официоз.

Главное, - не только в масштабе, и отлаженности теневой системы обогащения; еще важнее то, что она несовместима в первую очередь именно с инновациями. Ведь никакой инновационный интерес (т.е. система соответствующих стимулов), заложенный в Украине, предположим, в индикативное планирование, в выстраивание длинных денег, в налоговые стимулы и льготы инновационной ориентации и т.д. – в нынешней ситуации не перешибет враждебный всему инновационному теневой интерес. И, действительно, зачем бизнесворотилам вкладывать деньги в далекое и рискованное будущее, и годами ожидать отдачи, - когда есть возможность (именно у крупного, способного на инновации капитала) присосаться к госбюджету; подешевке скупить со временем подорожающую землю; обогатиться за счет спекуляций недвижимостью, и/или рейдерства и передела (в том числе государственной) собственности и т.д.

Конечно, если бы владелец, предположим, металлургического комбината, был бы государством «загнан» в легальное «стойло», то актуальным способом выживания была бы только конкурентоспособность, а значит, - модернизация. Но ныне каждый владелец крупного бизнеса знает, - что этого, - с учетом природы украинской власти, - никогда не будет. А раз крупный бизнес враждебен инновациям, то и малый и средний бизнес инновационно не состоится. В отличие от этого, не только на успешном Западе, но и в Китае крупный бизнес инновационно выращивает, - не без «подсказок» государства, - инновационный бизнес малый и средний.

Возникает вопрос, - может ли взаимодополняемый симбиоз с Россией исправить украинскую ситуацию. Убежден, что может, но при условии, что Россия исправит ситуацию свою. То есть сделает институциональную систему к инновациям настолько восприимчивой, что денежные потоки потекут через долгосрочные проекты в инновационное будущее так же естественно, как весной березовый сок течет вверх по стволу березы.

Нет сомнений в том, что подобный альянс, будучи нацеленный на инновации, и при условии подъема духа, - мог бы по успешности, и по стремительности, и даже по конечному эффекту превзойти феномены экономического чуда недавнего прошлого. Здесь ведь, - в отличие от времен восхождения Ю.Кореи, Сингапура, Таиланда и Финляндии, - научно-технологический подъем начался бы не с нуля, а с оживления и освоения не до конца растрченного огромного научно-технологического наследия бывшей второй державы мира. К тому же сам прогресс в науке и технологиях, а значит и отдача, с годами становятся в мире все более стремительными.

Вновь востребованными в ситуации научно-технологического ренессанса и подъема оказались бы и не до конца «оборванные» цепочки когда-то мощного конгломерата российско-украинских инновационных взаимодействий. Причем это касается и Академий наук двух стран, и отраслевых организаций, и предприятий, и отдельных личностей.

Мировой опыт, особенно недавний, - свидетельствует и о том, что модернизация предполагает оптимальное соотношение сферы услуг (к чему тяготеет постиндустриальный мир) и сферы производства, способного обеспечить страну качественными промышленными товарами. Ведь те же Соединенные штаты, нарушив оптимальное соотношение этих двух сфер, существенно усугубили ситуацию и до, и в период кризиса. Чего стоит в этом отношении зависимость США от Китая. Впрочем, добиться эффективности на этом направлении не так просто: здесь важна селекция и санация, и диверсификация обеспеченная структурными реформами. Значительный позитив есть в этом отношении и в Украине. Так, и на Юго-востоке Украины, где находится основной массив неподъемных производств, имеются и до сих пор привлекательные, - особенно с учетом возможностей модернизации, предприятия машиностроения, станкостроения, и других отраслей (в том числе предприятий ВПК). Несомненно, что развертывание на почве интеграции межстрановых кооперационных цепочек откроет на украинско-российском пространстве новые возможности как для эффективной рациональной перегруппировки производств и, соответственно, товарных потоков, так и для наращивания доходов за счет эффекта структурных сдвигов и возросшего масштаба межстранового рынка.

Несомненно и то, что развитие межстрановой кооперации позволило бы каждой стране избежать неэффективных затрат, - особенно затрат копирования. Один лишь пример. Уже обозначенное намерение России возобновить строительство авианосцев может быть существенно удешевлено и рационализировано, если для этого будет использовано лучшее предприятие такой специализации бывшего СССР, - Черноморский завод в г. Николаеве, строивший корабли этого класса. И таких возможностей откроется много, особенно в отраслях ВПК. Что же касается Украины, то, - с учетом переноса возможностей кооперирования на другой, более высокий уровень, в стране получило бы развитие производство самолетов, автомобилей, а также продукции легкой и пищевой промышленности. Украина существенно выиграла бы и в отношении притока качественных инвестиций. Ведь все предыдущие годы процесс этот существенно сдерживается узостью украинского внутреннего рынка! Соседние страны из-за этого, то есть из-за отсутствия эффекта масштаба, - предпочитали ввозить в Украину не капитал, а готовую промышленную продукцию. Особенно это касается продукции крупносерийного производства.

Таким образом, формирование украинско-российского альянса, а может быть и альянса в рамках СНГ, решающе содействовало бы не только переводу взаимодействующих стран на инновационную (постиндустриальную) основу, но и решению актуальных проблем модернизации традиционной индустрии, без чего сам постиндустриализм проблематичен. Ведь постиндустриализация въезжает в экономику лишь на плечах полноценной индустриализации.

Новицкий В.С.,